

Сидорцов, В. Н. Историография как объект познания / В. Н. Сидорцов // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 5 / Рэдкал. У. Н. Сідарцоў (адк. рэд.), С.М. Ходзін (нам.адк. рэд.) [і інш.] – Мн: БГУ, 2009. – С. 3–8.

В. Н. СИДОРЦОВ

ИСТОРИОГРАФИЯ КАК ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ

Под таким названием 21—22 мая 2008 г. состоялась международная научно-практическая конференция, организованная историческим факультетом БГУ при участии Международного гуманитарно-экономического института. Заседания проходили в четырех секциях: двух секциях семинара «Теоретико-методологические проблемы исторического исследования» («Концепции и методы анализа» и «От теории к практике исторического анализа») и двух секциях коллоквиума «Образы прошлого в историографии: белорусско-французский диалог» («Белорусы о Франции и французы о Беларуси» и «Культурное взаимодействие Беларуси и Франции»). Отдельным блоком на конференции был представлен отчет о выполнении научно-исследовательского проекта «Историческое сознание в контексте пограничья культур, или Где находится центр Европы?», поддержанного Республиканским фондом фундаментальных исследований и французским Домом наук о человеке.

Материалы коллоквиума вышли к началу конференции отдельным сборником «Образы прошлого в историографии: белорусско-французский диалог». В них получили отражение прежде всего проблемы духовно-нравственного обновления — основы и смысла наших социально-гуманитарных отношений с Западом (доктор политических наук А. Н. Алпеев, М. М. Равченко), и в этой связи вопрос о возможности и необходимости сотрудничества с французскими специалистами для углубления теоретико-методологических основ исторического исследования (доктор исторических наук В. Н. Си-

3

дорцов, кандидаты исторических наук В. П. Вирская, А. Н. Авдей, А.В.Рытов, Т. Д. Геронтович). Белорусский взгляд на актуальные проблемы французской политической истории, в частности социалистического движения, представлен в статьях доктора исторических наук И. Р. Чикаловой и кандидата исторических наук Е. Г. Колба, а французский взгляд на большевизм — в статье Л. В. Слуцкой. Отмечено влияние Франции на развитие художественной культуры и краеведения (Н. М. Усова, доктор исторических наук А. А. Гужаловский и И. И. Бамбешко).

Дана характеристика одного из видных французских ученых (кандидата исторических наук Е. Д. Смирнова). Читатель не оставит без внимания и этнические отношения в Речи Посполитой, характеризующиеся в статье кандидата исторических наук П. О. Лойко. Неподдельный интерес вызовет анализ того, «как белорусский язык функционирует в качестве категории дискурсов», предложенный французским исследователем В. Шиманец. Оставит след и сравнительный анализ истории евреев двух стран, данный Клер Ле Фоль.

На конференции участвовало около 80 чел., заслушано 48 докладов и сообщений. Из Минска выступило 37 чел.; Гомеля, Гродно, Барановичей — 5; Франции, Финляндии и России — 6. Среди выступивших 39 преподавателей вузов, 2 учителя гимназий, 7 аспирантов и студентов.

Конференция прошла организованно и носила конструктивно-дискуссионный характер. По всем имеющимся материалам и характеру работы конференции можно судить об уровне теоретико-методологических основ наших научных изысканий и интересе к ним.

Основная часть материалов семинара «Теоретико-методологические проблемы исторического исследования» представлена в данном выпуске в виде статей, распределенных по трем разделам: «Историография», «Источникведение», «Методология». Ниже приводим аннотации тех материалов, которые не вошли в данный сборник, но представляют известный интерес.

Неподдельный интерес у слушателей вызвало выступление учителя гимназии № 2 г. Барановичи Я. Н. Потоцкого «Об имманентном Телосе, или Куда стремится Змей (к вопросу о мировоззренческой проблеме в синергетической парадигме)». Аллегория «Змей» была позаимствована автором у Демокрита: «Змей есть Хаос, или Дух». С философских позиций развернута картина того, почему синергетика получает распространение в различных научных дисциплинах, привлекает внимание как благосклонных почитателей, так и скептически настроенных

4

оппонентов. Одним из постулатов, являющихся центральным понятием в синергизме и нуждающихся в рассмотрении в первую очередь, является хаос. Наука должна была прийти к осознанию хаоса так же, как к его осознанию приходили иные онтологические и гносеологические системы — мифология, философия,

религия, искусство. Синергетика ставит эту проблему и решает в пользу созидательной силы хаоса, создавая новые культурологические конструкты и давая новые направления в развитии науки.

В выступлении В. Н. Кухаренко нашла отражение такая немаловажная научная проблема, как «Идентификация хорватов в контексте перекрестка культур». Тройкость территории, которую в VII в. заселили хорваты, существование трех полярных типов менталитета: торговца из приморских городов, земледельца из равнинной местности и скотовода-горца — обусловили и тройственное развитие хорватской государственности и нации. Наличие более развитых, центрально - и западноевропейских культур подавляло желание развивать собственную, хорватскую. Многие хорватские деятели культуры не только создавали произведения на латинском, итальянском, немецком, венгерском языках, но и считали себя представителями этих наций.

Жизнь на границе с постоянно существующей военной угрозой, частые переселения, высылки — все это наложило отпечаток на формирование менталитета хорватов, который, несмотря на некоторые областные различия, проявляет ряд общих особенностей. К ним относятся причудливое соединение душевной мягкости и решительности, гостеприимство, добродушие, соединенные с гордостью за свой народ и преданностью ему и традициям.

В выступлении доктора исторических наук, профессора Д. В. Карева «Восточнославянский мир в зарубежном белорусоведении 2-й половины XX — начала XXI в.: историография и источники» (соавторы А. Д. Карева и А. А. Змитрукевич) отмечается, что в условиях развития Республики Беларусь как суверенного государства и глобализации международных отношений изучение истории зарубежного белорусоведения является актуальной задачей. Она диктуется также фактической неразработанностью данной проблемы. В выступлении представлена историографическая традиция и источники по проблеме становления зарубежного белорусоведения в Великобритании, ФРГ, США и Канаде, причем они дополняются возможностями отечественной источниковой исторической и историографической базы. Сделаны предварительные

выводы, характеризующие степень изученности восточнославянского мира, специфику основных групп источников, на основе которых проводится историко-культурологическая реконструкция этого мира, предпринимается скромная попытка дать некоторые рекомендации иностранным коллегам в этом отношении, намечается круг основных задач, решение которых позволит создать целостную картину данного направления в зарубежной историографии. Хотя здесь и не замечено систематизирующего рассмотрения поднимаемых вопросов, констатировано наличие источникового «поля» для научной реконструкции исследуемого феномена как в целом, так и составляющих его компонентов, что важно не только для сферы академического знания, но и для определения точно выверенных ориентиров сегодняшней культурной политики Республики Беларусь, целью которой является формирование позитивного образа нашей страны с ее богатейшей культурой в зарубежном сообществе.

В выступлении доктора исторических наук, профессора Э. Г. Иоффе «К вопросу о характере войны 1941—1945 гг. на территории Беларуси: проблемы методологии» серьезной критике подвергнуто распространенное в литературе утверждение о том, что партизанское движение в Беларуси носило «всенародный» характер. Со ссылками на различные источники (исследования главным образом К. И. Козака) показано, что в начальный период войны «во многих регионах Беларуси коллаборационистов было больше, чем партизан». Однако уже в 1943 г. первые (белорусские, литовские, украинские, русские, латышские, польские и эстонские изменники) составляли меньшую часть, а вторые (представители самых различных национальностей и социальных групп) — большую. Хотя размах партизанского движения в Восточной Беларуси был значительно шире, чем в Западной, с 1943 г. это движение приобрело в целом массовый характер, и не только в этом смысле стало народным.

Выступление кандидата исторических наук М. Ф. Шумейко носило название «Архивное образование в прошлом и настоящем: французские традиции и белорусско-российская практика».

Созданная в 1823 г. в Париже Школа хартий (Ecole des Chartes), как первое высшее учебное заведение для подготовки архивистов, послужила базой для разработки проекта об Археологическом институте, открытом в 1877 г. в Петербурге по инициативе Н. В. Калачова. Институт должен был готовить специалистов по «русской старине» для занятия мест в правительственных, общественных и частных архивах. Такую же

цель преследовал и открытый в 1907 г. аналогичный Московский археологический институт с региональными отделениями, включая и Витебское, начавшее функционировать с 1911 г. Несмотря на определенный «крен» в сторону подготовки специалистов по археологии, оба этих учебных заведения заложили основу для развития архивного образования в последующем в России и Беларуси. Традиции Школы хартий в определенной степени наследовал и Московский историко-архивный институт, готовивший с 1930 г. специалистов для работы в государственных исторических архивах. Открытое в 1992

г. на историческом факультете БГУ отделение «Историко-архивоведение» учитывает опыт и традиции как западноевропейской, так и российской архивистики, творчески их применяя в современных условиях.

В выступлении В. С. Ивановой «Навуковая рэканструкцыя асабістых архіваў з дапамогай базы даных» подчеркивается повышение роли личных архивов в современном научном исследовании. Учитывая серьезные потери и разбросанность личных архивов белорусской национальной элиты, представляется актуальным проведение их научной реконструкции, которая, по мнению автора, может осуществляться тремя способами: физически (при помещении остатков одного архива в одно хранилище), теоретически (публикация исследования по истории архива и обновление его изначальной целостности), виртуально (создание информационного ресурса, базы данных). Дан анализ созданной автором базы данных «Личный архив», в котором показаны возможности БД в поиске и систематизации информации, содержащейся в личных архивах белорусов, разбросанных по всему миру. В БД вносятся сведения об архивах отдельных личностей, которые родились в этнографических границах Беларуси, считали себя белорусами или внесли вклад в развитие белорусской науки, культуры и т. д.

Учитывая актуальность рассмотрения и необходимость популяризации поднимаемых на конференции проблем, было рекомендовано:

- всемерно укреплять теоретико-методологические основы исторического исследования и обучения истории, повышая требовательность к соискателям ученых степеней, расширяя объем часов по соответствующим дисциплинам вузов, развивая историческое мышление учащихся средней школы;
- периодически (не менее одного раза в год) проводить в республике подобные научные форумы, используя различные формы деловых встреч и своевременно публикуя их материалы;

7

• БГУ разработать ряд специальных курсов теоретико-методологической направленности для студентов и слушателей системы повышения квалификации (например: «От античной демократии к представительной», «Формирование исторического сознания», «Проблема идентичности в историографии», «Историческая синергетика») и внедрять их в образовательную сферу;

• всемерно расширять научные контакты с французскими специалистами, используя их опыт в разработке теории истории. Склонность белорусских историков к «фактологическому» представлению прошлого, а французских к построению всевозможных исторических концепций может стать весьма полезной для каждой из сторон.

8